

УДК 128

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ И КОНФУЦИАНСТВЕ

Анищенко Д.М., Синкин А.А., студенты гр. ЭЭб-151, I курс
Научный руководитель: Яцевич М.Ю., к.филос.н, доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева г. Кемерово

Проблема человеческого существования или вопрос о смысле жизни всегда являлся краеугольным камнем духовного развития личности. Решение данной проблемы всегда связано с определением цели существования человека как существа биологического, так и социального. Вопросы: «Кто? Как? И для кого/чего живет?» всегда волновали представителей различных культур и цивилизаций. Религия, философия, наука – все эти виды знания на протяжении многих веков конкурируют между собой и пытаются найти свои способы решения данных проблем, представляют собственные доводы, доказательства, мнения, точки зрения и, тем самым, стремятся удовлетворить вечную потребность человека в самопознании, развитии и понимании своего места в бытии.

В философии проблема смысла человеческого существования проходит красной нитью через все ее исторические эпохи. Традиционно она рассматривалась во взаимосвязи с осознанием идеальных ориентиров в развитии человека и общества, конечности человеческой жизни и смыслом смерти, а также отношений человека с внешним миром.

Диоген Спиносский (киник 4 в. до н.э.) считал смысл жизни вообще бесполезным, как и науки, предметы и вещи. Само по себе бытие человека, по мнению основателя школы киников, не представляет собой абсолютной ценности. Диоген считал, что ценно лишь то, что человек оставит после себя. [1, с. 32]

В целом, большинство античных мыслителей связывали цели, идеалы и смыслы человеческого существования с внутренним развитием, интеллектуальным и моральным совершенствованием, стремлением человека к постижению мира и своего места в бытии. Для философов этого периода жизнь человека рассматривалась как определенный духовный поиск, связанный со стремлением к добродетели (Сократ), знанию (Платон), счастью (Аристотель) и умиротворению (некоторые римские философы).

В средневековой философии смысл жизнь человека не ставился под сомнение вообще – жизнь дарована Богом, только Бог решает, кому жить, кому умереть. Человек воспринимался как свободная личность, наделенная способностью выбирать между добром и злом. Смерть, как окончание жизненного пути и возможное начало его вечного существования в Божественном мире, придавала смысл всем поступкам и устремлениям человека.

Таким образом, именно моральное преображение и стремление к праведной жизни определялось как абсолютная модель существования, приближающая человека к Богу.

Однако спустя некоторое время эта позиция ставится под сомнение в связи с появлением рационалистической философии Г. Гегеля, Р. Декарта, И. Канта и других. Так, своим высказыванием: «Мыслю, следовательно, существую» Р. Декарт утверждал, что только умение познавать, рассуждать, оставлять после себя конечные продукты мыслительной деятельности – и есть смысл жизни для человека, обладающего разумной душой. [Цит. по: 6, с. 102]

И уже в эпоху пострационализма, когда Ф. Ницше констатирует, что «если Бог есть, то он умер», тем самым поставив под сомнение традиционную европейскую стратегию трактовки смысла человеческого существования под сомнение. [Цит. по: 7, с. 288]

В новых цивилизационных условиях конца XIX века, когда происходят глобальные изменения в социальной реальности, естественнонаучном и философском знании, проблема смысла жизни обретает иную, отличную от традиционной классической традиции систему координат. В этот период формируются новые подходы и способы исследования данного вопроса. Мыслители этого периода пытаются углубить изучение духовного опыта человека, больше уделяя внимание его внутреннему миру, чувствам, эмоциональным процессам, ценностям и оценкам, отношению человека к самой жизни и ее экзистенциальному переживанию. Среди таких философов современности можно назвать: В. Дильтея, Ф. Ницше, С. Кьеркегор. З. Фрейд, Э. Фромма, В. Франкла и других мыслителей.

К примеру, З. Фрейд полагает, что не стоит искать смысл жизни, так как если бы человек обнаружил, что смысла нет – жизнь потеряла бы ценность. По мнению австрийского ученого, лучше вообще не искать ответа на этот вопрос, чтобы не разочароваться. [3, с. 9]

В целом, традиционная западноевропейская интерпретация смысла жизни человека отличается своей рационально-логической направленностью и стремится реализовать потребность в преодолении человеком своего конечного существования. Необходимость индивидуального совершенствования и развития своих познавательных способностей для решения своих внутренних экзистенциальных проблем – все это становится доминирующей характеристикой для западной антропологии.

Но за пределами европейской системы взглядов на смысложизненные вопросы человека сложилась оригинальная древневосточная версия постижения данного вопроса. Наиболее типичным для восточного способа решения антропологической проблематики, на наш взгляд, является традиционное учение конфуцианства, которое представляет собой органичный сплав философско-теоретической и практической составляющих в рамках целостной социально-этической программы существования личности и общества. Конфуцианство возникло примерно в 550 г. до н.э. и являлось одновременно и религиозным, и философским течением в Китае.

В воззрениях Конфуция на первое место ставится человек как социальное существо, при этом делается акцент на его этическую и миролюбивую сущность. Гуманность, стремление быть полезным для общества и своих ближних, важность проявления заботы и ответственности по отношению ко всем членам социума, является важнейшими чертами жизненной философии конфуцианства. Это учение призывало к уважению по отношению к своим ближним, семье, самому себе. Также, по мнению Конфуция, смысл жизни человека заключается в саморазвитии, в заботе о предках и о своём потомстве, в поиске самого себя, в жизни, которую человек проживает ради и во имя долга, на благо общества, государства и для его процветания. Так, главный вопрос, который ставили последователи конфуцианства, можно сформулировать как: «Можно ли считать человеколюбие – смыслом жизни?». В. В. Филатов отмечает, что Конфуций считал, что гуманность – самое сложное, но важнейшее из того, что человек может достичь, но оно необходимо для гармоничного существования общества и человека. [5, с. 69]

Таким образом, конфуцианство в некотором смысле можно назвать утопической социальной моделью взаимоотношений человеческого общества. Сегодня, зачастую, западные мыслители отмечают затруднительность реализации данного учения в современном обществе в условиях жесткой конкурентной борьбы и глобальных противоречий, а также в ситуации распространения индивидуализма, отчужденности и усиления эгоистических настроений в сегодняшнем обществе.

Резюмируем. Проблема смысла жизни, как одна из вечных философских проблем, на протяжении многих столетий является актуальной для различных исторических периодов и социальных систем. Сложившиеся подходы в истории философии в отношении данной проблематики, отражают общие тенденции в развитии определенной цивилизации и дают представление о специфике понимания сущности и проблем человеческого взаимодействия с миром. В этом контексте особенно четко прослеживаются различия между трактовками проблемы смысла и цели человеческого существования в западноевропейской и восточной философской традициях.

Так, вполне определенно складываются два вектора в понимании направленности человеческого бытия, его отношения к себе и к обществу. В западной интерпретации человек рассматривается как личность с индивидуальными потребностями, которые возможно реализовать с помощью рациональной интеллектуальной деятельности или посредством экзистенциального опыта, наблюдая за собственным внутренним миром. Целью жизни человека является личностное развитие, рост духовного или интеллектуального начала. Таким образом, достижение смысла жизни, так или иначе, предполагает определенную автономность и обособленность человека от общесоциальных процессов.

Напротив, китайскую философскую традицию, в этом отношении, отличает акцентирование значимости социального фактора, где единение с обществом, государством само по себе является смыслом и целью существования человека.

Кроме того, если европейские подходы в понимании проблемы смысла жизни менялись и пересматривались с течением времени, то учение Конфуция не потеряло своей сути, актуальности и практической значимости до сегодняшних дней.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Диоген Лаэртский - историк античной философии. - М.: 1981. 2018 с.
2. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: 2003.– 188 с.
3. Мартынович С.Ф. Основы философии науки: Книга для чтения по программе кандидатского минимума «История и философия науки» / Редактор-составитель – доктор философских наук, профессор Мартынович С.Ф. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 306 с.
4. Семигин Г.Ю. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Мысль, 2010. – 312 с.
5. Филатов В.В. Проблема смысла жизни в философии Конфуция//Журнал Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. Выпуск № 2 . Том 8. 2008.– С. 111-115.
6. Фишер К. История новой философии. – М.: 2008. - 380 с.
7. Шестаков В.П. Ницше и русская мысль // Россия и Германия: опыт философского диалога. – М.: Медиум, 1993. - С. 280-307.